

ВОСПОМИНАНИЯ

10 ноября 1943 года Гомель был освобожден от немецко-фашистских захватчиков. Покидая город, оккупанты оставили после себя сплошные руины. И гомельские комсомольцы были в числе первых, кто принял самое активное участие в восстановлении родного города.

Фото из архива "Гомельской правды"

Не бежал, а летел на крыльях

Скоро гомельчане отметят 60-летие освобождения Гомеля от фашистов. Поэтому я и пишу. Хочу рассказать людям об одном из зверств фашистов на оккупированной земле нашей.

Было лето 1942 года. Я, тринадцатилетняя гомельская девочка, пришла в наш обгорелый и изуродованный войной сад. Дома нашего уже не было. Он сгорел в августе 1941-го вместе с другими домами на углу улиц Котовского и Украинской. У меня была надежда найти в зарослях крапивы малинник, а если повезет, то и собрать ягоду.

Я добралась до малинника, кое-где адели ягоды, и я стала их собирать. Вдруг услышала гул приближающегося грузового состава, который двинулся к Моховому переезду. Поезд странно громко загрохотал и остановился напротив дома № 20 по улице Украинской. Послышалась громкая лающая команда: "Огонь! Огонь!" Я поднялась и вздрогнула от увиденного: от поезда через улицу Украинскую (тогда железная дорога не была ограждена заборами, как сейчас) мчит группа людей (20 — 25 человек) босых, полуголых, только на некоторых были гимнастерки. Они бежали к зарослям садов: Пленные красноармейцы искали спасения под сенью деревьев. Первым бежал высокий и

худой красноармеец, он, казалось, не бежал, а летел на крыльях.

Через три-четыре секунды на Украинскую улицу высочили фашисты и начали из автоматов строчить по бегущим. За несколько секунд погибли почти все, а первый все бежал, как олень, гордо подняв голову. Он добежал до конца сада дома № 20 и упал... Упал без стога, без вдоха. Я подумала, что он затаился, чтобы его не услышали, но ошиблась.

Фрицы собрали убитых, которые лежали на открытом пространстве, а в заросли сада не пошли. Хоронили красноармейца мужчины из соседних землянок. Никаких документов в его гимнастерке не было. Насыпали холмик земли и поставили крест, где химическим карандашом написали: "Солдат России, 1942 год".

Эта могила долго была в порядке. Но я знаю, дом под № 20 по улице Украинской поменял много хозяев. Сохранилась ли могила, не знаю. Но сообщаю, что захоронение красноармейца было сделано у левого забора недалеко от конца сада: чуть более четырех метров.

Прошло очень много лет, а эта картина убийства безоружных людей, вся в деталях, стоит у меня перед глазами.

С уважением

Лариса КОХНОВИЧ,
пенсионерка